
АНАСТАСИЯ
ВАТУТИНА
ТРАГИЧЕСКОЕ
ИСКАЖЕНИЕ
18+

Мистика Подмосковных усадеб

Анастасия Ватутина

Трагическое искажение

«Автор»
2026

Ватутина А.

Трагическое искажение / А. Ватутина — «Автор», 2026 — (Мистика Подмосковных усадеб)

Усадьба Баргиных - место с вековой историей, где время, кажется, застыло среди старинных зеркал, скрипучих лестниц и тенистых аллей. Сбежав от офисной рутины в только что открывшийся загородный отель, подруги Тася и Вика ищут покоя и романтики.Но отдых оборачивается настоящим кошмаром. Вика исчезает, а Тасю начинают преследовать пугающие видения. В попытках спасти подругу и разгадать тайну рода Баргиных, Тася погружается в историю столетней давности, полную запретной любви, ревности и предательства.

© Ватутина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От атвора 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 16
Глава 4 20
Глава 5 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Анастасия Ватутина
Трагическое искажение

От атвора

От автора

Уважаемые читатели!

Обратите, пожалуйста, внимание на то, что книга находится в процессе написания. Новые главы будут публиковаться по четвергам.

Информацию, связанную с работой над книгами, новости и обновления можно найти в моих официальных группах:

Вконтакте: Анастасия Ватутина | Автор | ВКонтакте

Телеграмм: https://t.me/anastasia_vatutina_author

Глава 1

– Я остаюсь здесь жить! – Вика бросила свой ярко-розовый чемодан на подъездной дорожке и медленно прошлась вдоль парадного фасада гостиницы, восхищенно оглядывая недавно отреставрированное здание старинной усадьбы.

– В понедельник на работу, – тяжело отдуваясь, пробормотала Тася. Она тяжело опустилась на прохладный мраморный бортик фонтана, с наслаждением ощущая, как на разгоряченную кожу опускаются мелкие брызги воды.

Для начала июня погода стояла на удивление жаркая. Синоптики в один голос твердили, что осадков не ожидается, но Тася искренне надеялась, что они, как всегда, ошибаются.

Им с Викой пришлось оставить машину на парковке у въезда в усадьбу и дальше идти по длинной усыпанной гравием дорожке до самого здания гостиницы, которое располагалось в глубине разросшегося парка. Мелкие камни застревали в колесах чемодана, отчего большую часть пути Тасе пришлось тащить его волоком. После непривычной нагрузки руки ныли от усталости, и идея провести несколько дней в загородной гостинице перестала казаться такой уж заманчивой.

– Умеешь ты испортить настроение, – разочарованно цокнула языком Вика, еще раз окидывая восхищенным взглядом бывшую княжескую усадьбу. – Я совершенно точно была рождена для того, чтобы блистать на балах и сводить с ума офицеров, а не сидеть пять дней в неделю в стеклянном душном офисе, уткнувшись носом в монитор.

– Мало кто был рожден для такого, – пожала плечами Тася, – но, к сожалению, чтобы жить приходится работать.

– Можно еще удачно выйти замуж, – Вика широко улыбнулась и подмигнула подруге.

– Можно, – согласилась Тася, – но работать, на мой взгляд, все-таки надежнее.

– Нет в тебе ни капли романтики! – Заключила Вика, неохотно возвращаясь за своим брошенным чемоданом.

– Не самый страшный недостаток, – усмехнулась Тася, поднимаясь вслед за подругой по широким каменным ступеням. Она задержалась у небольшой металлической таблички, на которой изящным шрифтом было выгравировано название: «Усадьба Баргиных. Пленяет своих гостей с 1903 года».

– Идешь? – Вика подпирала спиной тяжелую дубовую дверь, ведущую в прохладный холл гостиницы.

Тася кивнула и, с трудом протащив свой тяжелый чемодан через высокий порог, оказалась в небольшом светлом холле. Сквозь высокие итальянские окна лился солнечный свет, играя бликами на отполированном до зеркального блеска дубовом паркете. Выкрашенные голубой краской стены создавали ощущение легкости и воздушности, которую дополняла изящная лепнина, украшавшая потолок.

Вика, забросив ногу на ногу, расположилась на обитом бело-синей тканью диванчике, с замысловато изогнутыми деревянными подлокотниками, покрытыми искусной резьбой. На низком столике перед ней стояла фарфоровая ваза с букетом белых гортензий, вокруг которой были разложены буклеты с фотографией гостиницы на первой странице.

– Добрый день! – За стойкой администратора появилась девушка, с гладко зачесанными черными волосами и приветливо им улыбнулась. На ней была мужского кроя белая рубашка и черный жилет в тонкую светлую полоску. На груди поблескивал бейдж с именем, которое Тасе никак не удавалось разглядеть.

– Здравствуйте, – Вика первой подошла к стойке и протянула паспорт. – Мы бронировали номер с двумя кроватями на выходные.

Девушка с улыбкой забрала документ и торопливо что-то набрала на спрятанном за стойкой компьютере. По мере того как она щелкала мышкой, выражение ее лица мрачнело, и Тася начала всерьез беспокоиться, что с бронированием вышла накладка и им сейчас придется ехать обратно по бесконечным московским пробкам.

– Сожалею, – подтверждая ее худшие опасения, произнесла администратор, – но в данный момент у нас не осталось свободных номеров для размещения двоих гостей. Могу предложить вам два отдельных номера на мансардном этаже. Без дополнительной оплаты, разумеется. Приношу извинения за доставленные неудобства, но гостиница только открылась, и система бронирования еще работает с перебоями.

– Жаль, что так вышло, – с притворным сожалением вздохнула Вика. – Ты не расстроишься, что мы будем жить в разных номерах? – она повернулась к Тасе, выразительно округлив глаза.

– Немного, – сдержанно ответила та. – Но выбора, как я понимаю, все равно нет.

– Еще раз извините, – слабо улыбнулась администратор и выложила на стойку два старинных на вид ключа. – На третьем этаже всего два номера, так что вас никто не побеспокоит. Обеды и ужины проходят в столовой, – она указала на высокие двери справа от стойки. – Завтраки – в утренней гостиной или в саду, если позволяет погода. Сегодня обещают солнечный день, поэтому рекомендую вам отправиться на лодочную прогулку. На озере есть множество островков, где можно устроить пикник. Наша кухарка заботливо соберет вам корзину с закусками и напитками на выбор.

– Благодарю, – Тася задумчиво крутила в руках потемневший от времени ключ.

Заметив недоумение на ее лице, администратор пояснила:

– При восстановлении усадьбы особое внимание уделялось сохранению оригинального облика здания. Большую часть дверей удалось отреставрировать, поэтому вы сейчас держите в руках ключи, которыми пользовались последние владельцы усадьбы – князья Баргины.

– Как интересно, – Тася с трудом оторвалась от изучения орнамента, украшавшего ключ. – И многое получилось сохранить?

– Да, – не без гордости отметила администратор. – Если хотите, чуть позже я проведу для вас экскурсию по дому.

– Спасибо, мы пока сами осмотримся, – Вика схватила Тасю за локоть и потащила к узкой деревянной лестнице, ведущей на третий этаж.

– Только экскурсии нам сейчас и не хватало, – с трудом затаскивая чемодан по ступенькам, пропыхтела Вика.

– А я бы послушала, – возразила Тася. Она уже добралась до третьего этажа и теперь наблюдала за тем, как подруга карабкалась по угловатой деревянной лестнице. – Как думаешь, а лестница тоже старая?

– Старая, – процедила Вика, с грохотом водружая чемодан на верхнюю ступеньку. – Усадьбу года три назад выкупила какой-то выгоревший милленниал. – Вика прислонилась к стене, тяжело дыша. На лбу выступили бисеринки пота, которые она нервно смахнула тыльной стороной ладони. – Говорят, работал где-то в банковской сфере, а потом вдруг бросил блестящую карьеру, купил заброшенную усадьбу и принялся ее восстанавливать. Месяц назад открыл гостиницу. Интервью не дает, социальные сети не ведет, поэтому больше сказать о нем ничего не могу.

– Странная смена деятельности, – Тася коснулась шероховатой поверхности перил, ощущая каждую трещинку и выбоину подушечками пальцев.

– Ничего необычного на самом деле, – серьезно сказала Вика. – Только вот те, кто попроще, покупают деревянные развалюхи в вымерших деревнях, а кто побогаче может себе и усадьбу позволить. Кризис среднего возраста, – со знанием дела заключила подруга.

– Думаешь, нас тоже так накроет после тридцати? – Тася мысленно прикидывала, не зарождается ли где-то в глубине ее сознания желание переехать в старый деревянный дом и начать восстанавливать его своими руками, но пока вроде бы жизнь в городе в многоквартирном доме ее вполне устраивала.

– Либо так, либо начнем вести блог в интернете, – серьезно сказала Вика. – Можно еще попробовать освоить вязание, вырастить рассаду или пробежать марафон.

– Вязание точно нет, – поморщилась Тася, – а вот над остальным можно поразмыслить.

Вика засмеялась и втащила чемодан на узкую площадку, где они с Тасей едва помещались вдвоем.

Тася вставила ключ в замочную скважину, и тот без труда повернулся. За дверью оказалась уютная спальня с большим полукруглым окном, рядом с которым стоял изящный круглый столик на изогнутых ножках и обитое зеленой тканью кресло.

Большую часть комнаты занимала массивная кровать из темного дерева. У изножья стояла узенькая банкетка, которая едва ли не упиралась в огромный гардероб, украшенный резными узорами.

Протиснувшись мимо застывшей в дверях Таси, Вика прошла в спальню и с разбегу плюхнулась на кровать.

– Удобная, – сказала она, переворачиваясь набок. – Антиквариат. – Вика погладила гладкое лакированное изголовье. – Надеюсь только, что в ней никто не умирал, – с сомнением пробормотала она, поднимаясь на ноги.

– Все может быть, – Тася едва слышала, что говорила подруга. Ее внимание привлекло старинное зеркало, в углу комнаты. В отличие от остальной мебели, которая явно была тщательно отполирована перед их приездом, черная деревянная рама зеркала была покрыта пылью, будто его только что достали с чердака, на котором оно пролежало не одну сотню лет.

В мутной, покрытой черными пятнами поверхности с трудом угадывались силуэты и очертания окружающих предметов. Пока Вика продолжала что-то щебетать, заглядывала во все шкафы и ящики, Тася подошла ближе, стараясь разглядеть в отражении свое лицо, окутанное молочной дымкой тумана, и на мгновение ей показалось, что там, в холодной глубине зазеркалья, клубятся и движутся тени, заманивая ее в свой призрачный плен.

– Согласна? – Вика постучала подругу по плечу, привлекая к себе внимание. Тася вздрогнула и, наконец, оторвала взгляд от странного зеркала.

– Что, прости?

– Я говорю, переодевайся и пойдем на прогулку.

– Да, конечно, – Тася быстро моргала, как будто Вика резко вырвала ее из сна. – Дай мне минутку.

– Ты какая-то бледная. – Тася почувствовала, как лба коснулась прохладная ладонь. – Не заболела?

– Нет, просто голова закружилась.

– Тогда нам определенно нужно поскорее на свежий воздух, – Вика подхватила подругу под локоть и вывела из комнаты.

Никто из них не заметил, что отражение Таси так и осталось в зеркале и, нахмурившись, наблюдало за тем, как за подругами закрылась дверь.

Глава 2

– Какое блаженство, – протянула Вика, с наслаждением вытягиваясь на расстеленном на траве пледе. Солнце стояло высоко, но дувший с озера ветерок освежал и дарил прохладу.

Тася лениво отщипывала от оставшегося после обеда хлеба маленькие кусочки и бросала в воду, где их тут же подхватывали весело гомонящие утки.

– Хорошо здесь, – бросив последний кусочек хлеба, особенно настырному селезню, Тася легла рядом с подругой и залюбовалась пестрым узором листвы, расцвеченной яркими солнечными лучами.

Они решили пропустить обед в усадьбе, воспользовавшись предложением администратора устроить пикник на природе и заодно прокатиться на лодке по спокойной глади озера. Пока Тася методично работала веслами, Вика без умолку болтала, восторгаясь природой, погодой и делая тысячи снимков.

Монотонные движения и веселая трескотня подруги ввели Тасю в подобие транса, и она сама не заметила, как усадебный дом скрылся из виду, а разросшиеся деревья вплотную подступили к озеру, заслонив своими кронами солнечный свет. Она подумала было развернуть лодку и плыть обратно, когда заприметила крошечный островок, с посеревшим от времени деревянным пирсом.

– Причалим туда? – Тася отложила весла и повернула голову, разглядывая остров.

– Можно, – Вика забросила в рот виноградинку, выуженную из корзины. – Представим, что мы на необитаемом острове.

Тася улыбнулась и сильнее налегла на весла.

Они расположились на берегу, почти у самой кромки воды. Пока Вика раскладывала на клетчатом пледе заботливо собранные для них закуски, Тася, опустив ступни в прохладную воду, наблюдала за тем, как на воде играют солнечные блики.

Когда Вика предложила ей уехать на выходные загород и провести пару дней в только что отреставрированной усадьбе, Тася согласилась без раздумий. Ее всегда привлекали места с историей, правда, о доме Баргиных в Подмосковье она раньше ничего не слышала, а в интернете удалось найти лишь скудную информацию о том, что несколько лет назад усадьба была в плачевном состоянии, пока ее не выкупил для реставрации частный инвестор. Судя по фотографиям, дом, в котором сегодня располагалась гостиница, долгие годы пребывал в аварийном состоянии: окна первого этажа были заколочены, колонны с трудом удерживали готовый вот-вот обвалиться портик, а некогда роскошные полукруглые окна мезонина зияли пугающей пустотой.

Но за каких-то три года дом из ветхого и готового вот-вот обрушиться строения превратился в настоящее райское местечко. И пусть огромная усадебная территория еще не была полностью приведена в порядок, одичавший фруктовый сад и разросшиеся липовые аллеи, придавали особое очарование полностью отреставрированному главному дому.

– Может, прогуляемся? – Тася легонько тронула задремавшую после сытного обеда подругу.

– А надо? – лениво протянула Вика, не делая попыток приоткрыть глаза.

– Давай, иначе проваляемся тут до самого вечера.

– И что в этом плохого? – заворчала Вика, тем не менее нехотя принимая вертикальное положение. – Мы же в отпуске.

– Там есть тропа, – Тася махнула в сторону узкой дорожки примятой травы, которая терялась среди деревьев.

– Интересно, кому пришло в голову здесь бродить, – пробормотала Вика, осторожно ступая вслед за Тасей.

– Грибники, наверное, – пожала плечами та, не сумев найти более подходящего объяснения тому, зачем кому-то могло прийти в голову посещать крошечный островок посреди огромного озера.

– Тебе не кажется, что здесь слишком тихо? – прошептала Вика, нервно оглядываясь.

Чем больше они удалялись от берега, тем уже становилась тропа, и тем сложнее было идти. Ветви осин переплелись, полностью заслоняя солнечный свет и заглушая звуки окружающего мира. Местами трава доходила им до пояса, а мелкие побеги деревьев больно хлестали по голым ногам, оставляя после себя красные зудящие полосы.

– Давай вернемся, – простонала Вика, расчесывая длинную царапину на руке.

– Там что-то есть, – Тася раздвинула ветви, открывая вид на полуразрушенную часовню, стоявшую в центре острова.

– Ухты! – Вика достала телефон и сделала несколько фотографий. – Интересно, зачем она здесь?

– Не знаю, – Тася не без труда пробралась к входу и теперь с любопытством заглядывала внутрь.

Пол часовни был усеян осколками кирпича и обломками обвалившейся крыши. Тася осторожно прошла в центр строения, ее внимание привлек маленький блестящий предмет.

– Смори, что я нашла, – она показала застывшей в дверях Вике крошечный подсвечник, наподобие тех, что стоят в храмах. И, судя по застывшим каплям воска, кто-то не так давно жег свечи в этой заброшенной часовне.

– Брось скорее! – Вика взвизгнула и замахала руками.

– Ты чего? – Тася непонимающе смотрела на нее, но свою находку все же аккуратно поставила на место.

– Вдруг здесь проводился какой-то обряд? – возмущалась Вика.

– Да какой обряд, – вымученно улыбнулась Тася. Она не очень верила в такие вещи, но отчего-то все равно почувствовала себя неуютно.

– Колдовской, – со знанием дела заявила Вика. – Сколько раз тебе повторять: нельзя ничего брать в руки! Это может быть подклад, порча – да что угодно! Пойдем отсюда, – подруга развернулась и уверенно зашагала прочь от полуразрушенной часовни.

– Подожди меня, – Тася едва успевала за Викой, которой не терпелось убраться подальше от этого острова. – Вик, что на тебя нашло?

– Не нравится мне это место, – нервно бросила подруга, продираясь сквозь заросли дикой ежевики. – Здесь даже птиц нет.

Тася остановилась и прислушалась. Вика оказалась права, тишину странного острова нарушал лишь шелест листвы.

– Да где же эта лодка? – чуть не плача сказала Вика, когда они в очередной раз вместо пристани вышли к разрушенной часовне. – Это какой-то заколдованный остров!

Она села на серый, заросший мхом валун, и, стянув кроссовку, принялась вытряхивать забившийся в нее камешек.

– Мы ходим кругами, – озвучила очевидное Тася. – Нужно успокоиться и попробовать вспомнить, как мы здесь оказались. Ой, Вик!

Она дернула подругу за руку, сдергивая с камня.

– Что такое? – Вика запрыгала на одной ноге, пытаясь осмотреть себя со всех сторон. – На мне клещ? Паук?

– Нет, – Тася подошла к валуну и обломком ветки поддела подушку мха. – Видишь, здесь какие-то насечки? – Своей импровизированной указкой она провела вдоль рядов углублений на камне. – Как будто цифры. И имя, но не получается разобрать…

– Тася! – Вика подскочила к подруге и принялась оттаскивать ее дальше от валуна.

– Ты чего?

– Как чего? Это же могила! – Вика округлила глаза, сильнее сжав при этом руку Таси.

– Ну и что? Если я правильно разобрала дату, то она здесь с тысяча девятьсот девятого года. Скорее всего, на острове похоронен кто-то из Баргиных.

– А почему не на деревенском кладбище? Я читала, что у них там фамильный склеп.

– Вик, я не знаю, – Тася спокойно пожала плечами. – Может, это была его последняя воля, а может, при жизни он любил этот остров, вот его близкие и решили похоронить усопшего здесь. Вариантов масса!

– И креста нет. – Вика продолжала испуганно коситься на камень, как будто ожидала, что тот, кто покоится под ним, вот-вот выберется наружу.

– За сто с лишним лет это неудивительно. Взгляни, в каком состоянии часовня.

– Но кто-то сюда все же приходит, – заметила Вика.

– Возможно, новый владелец усадьбы таким образом отдает дань уважения прежнему хозяину, – предположила Тася. – Вик, да не нервничай ты так!

– Ты права, – Вика поежилась от налетевшего откуда ни возьмись ледяного ветра. – Но нам все равно нужно возвращаться. Погода портится.

Словно в подтверждении ее слов, по небу разнесся оглушительный раскат грома. Тася испуганно пригнулась и, схватив Вику за руку, потащила прочь от часовни.

Как ни странно, на этот раз они быстро отыскали тропу. И, подгоняемые неистовыми порывами ветра, вышли к лодке. Наскоро скомкав плед и засунув его обратно в корзину, подруги прыгнули в лодку и не без труда оттолкнувшись от берега, поплыли обратно к усадьбе.

Тася обернулась, чтобы еще раз взглянуть на остров, и ей показалось, что среди деревьев она увидела застывшую высокую фигуру в длинном черном балахоне. Очередной порыв ветра едва не опрокинул лодку, и Тася испуганно вскрикнула, крепко хватаясь за борт. Когда же она снова посмотрела на остров, среди деревьев уже никого не было.

Они вбежали в тихий уютный холл гостиницы, когда первые крупные капли дождя упали на широкие каменные ступени усадьбы.

За стойкой администратора не оказалось, но за закрытыми дверями в столовую слышались негромкие голоса и звон посуды.

– Мне кажется, я пропущу сегодня ужин, – едва переставляя ноги, Тася подошла к лестнице и тяжело оперлась о перила. На нее внезапно накатила такая усталость, что все мысли были лишь о том, как бы поскорее забраться в постель и провалиться в сон.

– Ни в коем случае, – Вика, в отличие от подруги, была совершенно бодра, как будто не она только что работала веслами, под яростными порывами ветра направляя лодку к берегу. От паники, охватившей ее на острове, не осталось и следа. – Зайду за тобой через сорок минут.

Перешагивая через ступеньку, Вика быстро преодолела первый лестничный пролет и скрылась из виду. С тяжелым вздохом Тася поплелась следом – она прекрасно знала, что возражать подруге бесполезно.

Прохладный душ прогнал сонливость, и настроение Таси немного улучшилось. Она напевала песенку, укладывая волосы перед мутным зеркалом, когда в дверь постучали. Часы показывали без четверти семь, до прихода Вики еще оставалось достаточно времени, а приходить заранее было совсем не в ее правилах.

Тася вставила в узел на затылке последнюю шпильку и, окинув свое отражение оценивающим взглядом, поспешила впустить подругу.

За дверью, однако, никого не оказалось. Перегнувшись через перила, Тася на всякий случай проверила, нет ли кого на лестнице, но никто не спускался, да и скрипа ступеней не было слышно.

– Ерунда какая-то, – пробурчала себе под нос Тася и вернулась в номер.

Ей показалось, что в комнате стало как будто холоднее. Закрыв окно, за которым бушевал ураган, а небо то и дело озарялось яркими вспышками молний, она извлекла из так и не разобранного чемодана легкую шаль, которую много лет назад подарила ей бабушка. Каждый раз набрасывая ее на плечи, Тася представляла, что ее согревают теплые бабушкины руки, и на мгновение она снова становилась той девочкой, чьи страхи и печали рассеивались от нежных объятий родного и любящего человека.

Еще раз взглянув на себя в зеркало, Тася удовлетворенно улыбнулась. Для ужина она выбрала легкое светлое платье, собрала волосы в низкий пучок, выпустив несколько прядей у лица, и надела любимые серьги с голубыми камнями, которые идеально сочетались с цветом ее глаз.

На часах было уже начало восьмого, когда Тася заперла дверь своего номера и постучала в соседний.

– Ты рано, – в коридор высунулась растрепанная Вика.

– Вообще-то, мы уже опаздываем, – заметила Тася. Вслед за подругой она вошла номер, который в данную минуту больше походил на поле битвы, а не на некогда уютную спальню в старинной усадьбе.

В отличие от комнаты Таси, выполненной в нежных зеленоватых тонах, номер Вики был желтым. На стенах – обои в мелкий цветочек, у окна – вольтеровское кресло, обитое охристой тканью. Кровать с высокими столбиками была накрыта золотистым покрывалом, которое сейчас неаккуратной кучей лежало в изножье.

На антикварном трюмо с витыми ножками была разбросана косметика, на дверце орехового шкафа висело изрядно помятое шелковое платье.

– Нечего надеть, – Вика раздраженно пнула раскрытый чемодан, который лежал на полу посреди комнаты. Она извлекла из его нутра очередной наряд и после беглого изучения брезгливо отбросила в дальний угол, обиженно поджав губы.

– Можем заказать еду в номер, – предложила Тася, присаживаясь в кресло.

– Ну уж нет, – Вика выхватила из лежащей у нее под ногами кучи юбку и торопливо натянула ее на себя. – С корсетом будет неплохо, – она задумчиво разглядывала себя в небольшом зеркале трюмо.

Через полчаса и три смены нарядов спустя, они наконец вошли в приветливо распахнутые двери столовой.

За большим овальным столом уже собрались гости. Тася отметила, что все приехали сюда парочками, и только во главе стола в одиночестве сидела красивая молодая женщина.

– Теперь все в сборе, – широко улыбнулась она, приветствуя Тасю и Вику. – Меня зовут Ольга, и я счастлива видеть вас на вашем первом ужине в «Усадьбе Баргиных».

После короткого представления подруги заняли свои места за столом. Тася сидела справа от Ольги, напротив нее ворковала парочка со второго этажа. Иван и Мария, или как Тася окрестила их про себя: Иван-да-Марья. Они не обращали никакого внимания на остальных собравшихся за столом, полностью поглощенные друг другом.

Рядом с ними сидели еще двое. Девушка испытывала явную неловкость от близкого соседства с влюбленной парочкой и время от времени бросала красноречивые взгляды на своего спутника, который ничего не замечал, уткнувшись в телефон.

Место напротив Ольги пустовало, и когда она сделала лакею едва заметный знак рукой, тот быстро убрал лишние приборы.

Пока несколько молодых людей в одинаковых рубашках и жилетах расставляли на столе закуски, Тася изучала убранство столовой.

Комната была просторной, с высокими потолками и огромными окнами, которые выходили на озеро и лужайку перед домом. Как и в холле, стены здесь были голубыми, отделанными деревянными панелями, выкрашенными в белый цвет.

Напротив Таси стоял большой резной буфет, на котором были расставлены разнообразные закуски. Лакеи по очереди подходили к нему и брали широкие серебряные блюда, после чего предлагали гостям угощение на выбор.

Накрытый белой скатертью стол освещали свечи в тяжелых старинных подсвечниках. Повсюду были расставлены цветы, и их аромат, смешавшийся с запахом таявшего воска и приготовленной пищи, показался Тасе удушающим.

Тасю вдруг замутило. Захотелось поскорее выбежать на свежий воздух, навстречу неистовому ветру, что с силой бросал в высокие окна крупные капли дождя. Она отодвинула от себя фарфоровую тарелку, намереваясь встать, но тут ее руки коснулись прохладная ладонь останавливая.

– Как вам у нас нравится? – мягко спросила Ольга.

– Все хорошо, – прочистив горло, неуверенно ответила Тася. Она потянулась за хрустальным бокалом и отпила немного воды. – Представить не могу, насколько сложно было превратить заброшенную усадьбу в такую прекрасную гостиницу.

– Кстати, – вынырнув из телефона, вклинился в их разговор парень напротив, – а хозяин не присоединится к нам за ужином?

– Сожалею, – слабо улыбнулась Ольга и задумчиво покрутила на пальце помолвочное кольцо. – Петр сейчас восстанавливает гостевой флигель и часто задерживается за работой допоздна.

Она еще раз печально посмотрела на пустующее место за столом, а Тася подумала, что после дня тяжелой работы ей, пожалуй, тоже меньше всего хотелось бы вести светские разговоры с кучкой незнакомых людей.

– А вы живете здесь же, в усадьбе? – присоединилась сидящая рядом с Марьей девушка. Тася напряглась, вспоминая ее имя. Кажется, Анна. Или Алла.

– Алена, – угадав ее мысли, шепнула на ухо Вика. – А рядом с ней – Антон.

– До открытия гостиницы мы жили здесь, занимали две комнаты в мансарде. А сейчас привели в порядок часть гостевого флигеля и перебрались туда. Он буквально в пяти минутах ходьбы от главного дома. Там, конечно, еще очень много работы, но в целом жить можно.

– Как вы вообще решились на такой масштабный проект? – Вика положила подбородок на сложенные в замок руки и с любопытством уставилась на Ольгу.

– В жизни бывают моменты, когда душевную боль может заглушить только тяжелый физический труд, – Ольга снова покрутила кольцо, наблюдая за тем, как в гранях бриллианта играют отблески свечей. – Когда Петр купил это место, я решила, что он сошел с ума. Бросить успешную карьеру и спустить все сбережения на ветхую развалюху казалось мне чистым безумием, но, к счастью, он меня не послушал, – Ольга хитро улыбнулась, и за столом раздались робкие смешки. – Он не сразу решился открыть здесь гостиницу. Поначалу просто работал, шаг за шагом возвращая дом к жизни. Я присоединилась к нему, когда начались отделочные работы. Помогала восстанавливать интерьеры, рылась в архивах в поисках старых фотографий. И в какой-то момент мне показалось, что несправедливо скрывать от мира ту работу, что мы проделали. Когда-то этот дом был полон смеха, любви и тепла, и он заслуживал второй шанс. Так и родилась идея открыть гостиницу и, я надеюсь, «Усадьба Баргиных» примет еще множество гостей.

– А кто такие Баргины? – мужчина напротив наконец оторвался от своей возлюбленной и решил поучаствовать в беседе. Он зажал в руках ладонь своей возлюбленной и покрывал ее быстрыми поцелуями, нисколько не стесняясь собравшихся за столом гостей. Его редеющие волосы, некогда зачесанные назад, растрепались, и несколько прядей свесились на высокий

лоб, изборожденный глубокими морщинами. Тасе он показался стареющим ловеласом, который стремится доказать себе и окружающим, что все еще в строю и может соблазнить любую. В этот раз оказаться его пассией не повезло Марье.

– Баргины – древний княжеский род. Они купили эту усадьбу в тысяча восемьсот девяносто первом, но тогда на месте каменного дома стоял деревянный, который неуклонно ветшал. По приказу Алексея Баргина начинается строительство нового каменного здания. В отличие от моды того времени, Баргин не стремится к роскоши, он строит небольшой уютный дом для своей семьи. Как вы могли заметить, здание усадьбы совсем небольшое: всего три этажа. Здесь нет роскошного бального зала, картинной галереи, зимнего сада, но в то же время вполне достаточно места для семьи из трех человек и небольшого штата прислуги. А для гостей строится отдельный флигель, который в данный момент занимаем мы с Петром.

Пока идет строительство, супруга Алексея Николаевича, разбивает в усадьбе сад. Ближе к дому высаживают фруктовые деревья, некоторые из которых чудом сохранились до наших дней. В целом, семья живет довольно уединенно, лишь изредка принимая гостей, в числе которых преимущественно друзья младшего Баргина.

– Они жили здесь вплоть до революции? – пискнула Алена.

– И после, – кивнула Ольга. – Анна Дмитриевна отказалась оставлять могилу сына, поэтому до самой своей смерти прожила здесь. Правда, когда усадебный дом и гостевой флигель национализировали, она перебралась в одну из хозяйственных построек на окраине парка. Ее супруг к тому времени уже скончался и был похоронен в фамильном склепе на деревенском кладбище у Вознесенской церкви.

– Выходит, вся семья покоится там, – Антон, увлеченный рассказом Ольги, даже отложил в сторону телефон.

– Нет, – Ольга взялась за приборы и сделала вид, что полностью сосредоточена на нарезании мясного рулета. – По церковным обычаям их сына, Владимира Баргина, нельзя было хоронить на освященной земле.

– Он что, вампир? – Антон громко захохотал, довольный своей шуткой, хотя никто больше к нему не присоединился. Его подруга вымученно улыбнулась, стараясь сгладить неловкость.

– Самоубийц запрещено хоронить на церковных кладбищах, – спокойно сказала Ольга. – Поэтому Владимира Баргина похоронили на одном из островов на озере.

– Мы видели его могилу, – прошептала Тася. – Он похоронен рядом с разрушенной часовней.

– Вы заплыли на лодке слишком далеко, – нахмурилась Ольга. – Не думаю, что на том острове безопасно находиться.

– Мы не знали, – виновато улыбнулась Тася.

– Все в порядке. Администратор должна была вас предупредить. Мы несем ответственность за благополучие наших гостей и хотим, чтобы пребывание в нашей гостинице оставило у вас лишь приятные воспоминания.

– Сомневаюсь, если у вас здесь бродит призрак самоубийцы, – снова хохотнул Антон.

– Призраков здесь нет, – уверенно сказала Ольга.

– А что случилось с Владимиром? – прошептала Вика. – Почему он решил расстаться с жизнью?

– Это история для следующего вечера, – улыбнулась Ольга. – Уже довольно поздно, и я вынуждена вас покинуть.

Она отодвинула стул и встала из-за стола.

– Я тоже пойду, – Тася вопросительно посмотрела на Вику, и та, хитро прищурившись, кивнула.

В груди у Таси зародилось дурное предчувствие: она достаточно хорошо знала Вику, чтобы понять – подруга что-то задумала.

Ее опасения подтвердились, едва за ними закрылись двери столовой. Вика схватила Тасю под локоть и потащила к лестнице.

– Я знаю, как нам выяснить, что случилось с Владимиром! – зашептала она, обдавая шею Таси горячим дыханием.

– Прочитаем в интернете? – предположила та, медленно поднимаясь по скрипучим ступеням.

– Зачем? – Вика остановилась на полпути и удивленно заморгала. – Есть более достоверный способ узнать правду.

– И какой же, позволь спросить? – устало вздохнула Тася.

– Самый простой, – широко улыбнулась подруга. – Мы с тобой вызовем дух покойного!

Глава 3

– Ты сошла с ума, – Тася напряженно рассмеялась, наблюдая за тем, как Вика берет со столика у окна тяжелый подсвечник.

– Да ладно тебе, – Вика чиркнула спичкой, поочередно зажигая свечи. – Помнишь, мы в детстве частенько так развлекались: вызывали Пиковую даму, дух Пушкина, гномика-матершинника… Было весело.

– Да, но нам уже не по десять лет, и я больше в такую ерунду не верю. Тем более тревожить души покойных, пусть это все и не по-настоящему, мне кажется неправильным.

– Ладно, – Вика бросила на стол коробок спичек, – раз ты такая взрослая, займемся более серьезными вещами: будем гадать на суженого! У тебя здесь и зеркало подходящее есть.

Подруга провела пальцами по пыльной темной раме.

– Ты серьезно? Как мы перешли от тайны самоубийства Баргина к гаданию на жениха?

Вика громко рассмеялась, наблюдая за тем, как от удивления вытянулось лицо подруги.

– Баргина уже не вернуть, – философски заметила Вика, а личную жизнь устраивать как-то надо. – Она поставила подсвечник на пол перед зеркалом и опустилась рядом, скрестив ноги по-турецки. – Тем более заняться здесь все равно больше нечем. Погаси свет.

Тася могла бы возразить, что слишком устала и хотела бы пораньше лечь спать, но вместо этого послушно щелкнула выключателем и устроилась на кровати, с легким изумлением наблюдая за тем, как подруга вполголоса призывает суженого.

– Суженый-ряженый, приди ко мне наряженный.

– А разве не нужно для этого гадания использовать два зеркала?

– Таська! – Вика обернулась и потрясла в воздухе кулаком. – У меня здесь личная жизнь решается, а ты со своими замечаниями лезешь!

За окном снова сверкнула молния, отразившись в серебристой поверхности зеркала. Ослепленная яркой вспышкой Тася моргнула, и ей снова показалось, что в глубине зеркала шевельнулось нечто темное.

– Тась, ты что-то увидела? – Вика подскочила к подруге и стояла, вцепившись в резное изножье кровати, опасливо косясь на зеркало.

– Показалось, – неуверенно пробормотала Тася. – Давай заканчивать с этой затеей. Мне что-то не по себе.

– Придется искать жениха по старинке: в приложении для знакомств, – пошутила Вика, но улыбка вышла натянутой.

Тася сгребла с кровати покрывало и подошла к зеркалу, намереваясь завесить его, но так и застыла. В отражении на нее смотрел незнакомец. Темные вьющиеся волосы растрепались и закрывали высокий лоб. Серо-стальные глаза смотрели внимательно и немного печально. Незнакомец не шевелился, но Тася не сомневалась: он тоже ее видит.

– Тась, ты чего?

Голос Вики вывел ее из оцепенения, и Тася быстро заморгала в надежде, что видение рассеется, но мужчина по-прежнему был там – все так же не сводил с нее глаз.

– Там человек, – прошептала Тася, крепче прижимая к себе покрывало.

– Не вздумай оборачиваться, – Вика подошла ближе и положила руку подруге на плечо. – Если обернешься – быть беде. Расскажи лучше, как он выглядит.

– Пугающе, – пропищала Тася. – Вик, как его оттуда убрать? Я не хочу видеть какого-то мужика в зеркале.

– Не знаю, – выдохнула Вика. – Я понятия не имела, что гадание сработает. – Хотя странно, что его видишь ты, а не я.

Тасе странным казалось вовсе не это, а сам факт появления в отражении другого человека, но обсуждать это под пристальным взглядом незнакомца не хотелось. Внезапно осознав, что все еще сжимает в руках покрывало, она шагнула вперед и резко набросила его на зеркало.

– Вот и все, – выдохнула Тася. Отступая от зеркала, она случайно задела стоявший на полу подсвечник, и тот с грохотом откатился к стене, оставляя за собой дорожку из бледных следов застывающего воска. Свечи разом погасли, погрузив комнату во мрак.

Вика вскрикнула и кинулась к выключателю, в темноте беспорядочно натыкаясь на мебель.

Тася шарила по столу в поисках спичек, но коробок будто сквозь землю провалился. Наконец, пальцы коснулись шершавого прямоугольника, она на ощупь открыла его, высыпав на пол половину содержимого. Руки предательски дрожали, и ей никак не удавалось зажечь огонь. Сломав несколько спичек, она наконец смогла высечь искру, после чего с недовольным шипением вспыхнул оранжевый огонек.

Тася нагнулась и подняла с пола подсвечник. Быстро, пока огонь не стал обжигать пальцы, она зажгла свечу и обвела комнату удивленным взглядом.

Покрывало, которым она закрыла зеркало, лежало на полу. К счастью, незнакомец в отражении исчез, вместо него она видела мутноватую зеркальную копию своей комнаты. Абсолютно пустую.

– Вик? – севшим голосом позвала Тася. Стараясь не попадать в отражение зеркала, она обошла комнату, заглядывая везде, где можно было бы спрятаться: в старый скрипучий шкаф, под высокую кровать. Она даже зашла в крошечную ванную, но там едва ли мог уместиться один человек, да и укрыться там было совершенно негде.

Все так же сжимая в руке тяжелый подсвечник, Тася вышла в коридор и постучала в дверь соседнего номера.

– Вик, ты там? – вполголоса позвала она. – Если ты хотела пошутить, то шутка не удалась. Мне страшно до чертиков.

Ночную тишину нарушало лишь мерное тиканье больших напольных часов, стоявших на площадке второго этажа, да прерывистое Тасино дыхание. Она осторожно нажала на латунную ручку, но дверь не поддалась.

– Ну, как хочешь, – громко сказала Тася, разозлившись на затянувшийся розыгрыш. – Я не собираюсь играть в твои игры и иду спать!

На эту угрозу Вика никак не отреагировала, и, подождав для верности еще немного времени, на тот случай, если подруга все же одумается и выйдет из своего укрытия, Тася резко развернулась и едва не закричала от ужаса, увидев перед собой мертвенно-бледное лицо, с впалыми щеками и глубокими тенями под глазами. Мозгу потребовалось несколько бесконечно долгих секунд, чтобы осознать: перед Тасей стоит Вика. Губы подруги изогнулись в подобии улыбки, а потом та, едва слышно выдохнув, произнесла: «Бу!».

– Не смешно, – зло процедила Тася, обходя задыхающуюся от с трудом сдерживаемого хохота подругу.

– Прости, – Вика вытерла навернувшиеся на глаза слезы и широко улыбнулась. – Признаю, что шутка вышла неудачной, но ты первая начала!

– В каком смысле?

– Когда ты начала рассказывать про какого-то типа в отражении, я просто решила тебе подыграть. Честно говоря, не думала, что ты такая хорошая актриса, когда погасли свечи, мне стало жутко страшно!

Тася хотела было возразить, рассказать, что она ничего не придумала, и незнакомый мужчина в зеркале был реальным, а потом вдруг решила, что для всех будет лучше, если они все сведут к банальной шутке. Насколько велика вероятность, что она видела чужое отражение в зеркале? Ничтожна! Такого просто не может быть! Да и Вика все время стояла рядом, если

бы в зеркале вдруг появился другой человек, она бы заметила, разве нет? Скорее всего Тася просто устала, да и рассказ Ольги за ужином явно произвел на нее впечатление, вот и мерещится теперь всякое.

– Ты же хотела увидеть суженого, – выдавила слабую улыбку Тася, – вот я и решила, что высокий брюнет тебе идеально подойдет.

– Осталось только встретить его в реальной жизни, – Вика широко зевнула и устало потерла глаза, размазав по лицу тушь. – Пожалуй, с гаданиями на сегодня можно завязывать.

– Поддерживаю.

Тася подождала, пока подруга отопрет дверь своего номера, пожелала ей доброй ночи и нехотя отправилась к себе.

Первым делом, оставшись одна, она зажгла свет и снова занавесила покрывалом зеркало, убедившись, что на этот раз оно точно не соскользнет с рамы. За окном все еще лил дождь, в комнате было сыро и промозгло. Сняв с вешалки гостиничный халат, Тася зашла в крошечную ванную и включила воду.

Пока она принимала душ, ей мерещилось, что в комнате раздаются шаги и даже слышатся негромкие голоса. Но едва она выключала воду, шум сразу стихал.

– Я просто устала, – сказала она своему отражению в запотевшем зеркале.

Неделя действительно выдалась напряженной: на работе, как всегда, случился аврал, и ей пришлось за несколько дней почти полностью переделать проект, над которым она трудилась весь прошедший месяц. К счастью, заказчик утвердил все исправления, и окрыленный успешно завершенной задачей начальник Таси даже великодушно дал ей три недели отпуска – компенсацию за регулярные переработки и постоянный стресс.

Вика, узнав, что у подруги намечаются незапланированные выходные, быстренько организовала им поездку за город для восстановления душевного равновесия. И в целом Тасе все нравилось, кроме жуткого зеркала в ее комнате.

Проверив, что дверь заперта, а покрывало все еще надежно закреплено на раме, Тася погасила свет и забралась в холодную постель.

Глядя, как на потолке танцуют тени, она прислушивалась к звукам старого дома. Где-то раздался приглушенный смех, и Тася невольно улыбнулась. Усадьба как нельзя лучше подходила для романтического отдыха: живописное озеро, обилие цветов и тенистые липовые аллеи напоминали декорации к фильму о любви, где всех героев ждет счастливый финал.

Тасе вспомнилась так и нерассказанная история младшего Баргина, чью могилу они случайно обнаружили во время прогулки. Возможно, столь преждевременный финал его жизни тоже связан с трагической историей любви? Охваченная внезапно разгоревшимся любопытством, Тася потянулась к стоявшей на прикроватной тумбочке лампе и включила свет. Утром она взяла со столика в холле буклет, но так и не удосужилась его просмотреть. Сейчас же, перелистывая глянцевые страницы, она жадно пробегала по строчкам в поисках любых упоминаний о развернувшейся в стенах усадьбы трагедии. Но, к ее величайшему разочарованию, в рекламном буклете содержалась лишь скудная информация о том, что дом был построен отставным генералом Алексеем Николаевичем Баргиным для своей семьи. Дальше шло сжатое описание существовавших ранее на территории усадьбы построек и информация о запланированных реставрационных работах.

Заканчивался буклет стандартным рекламным текстом, приглашающим всех желающих отдохнуть в старинной усадьбе и погрузиться в дореволюционный быт аристократической семьи.

Тася отложила буклет и нахмурилась. О самоубийстве Баргина не было сказано ни слова, хотя это и неудивительно: чья-то смерть вряд ли может послужить хорошей рекламой для загородной гостиницы. Видимо, придется ждать следующего ужина с Ольгой, чтобы узнать, что стало причиной столь ранней кончины молодого наследника старинной усадьбы.

Тася погасила свет и закрыла глаза. Она поерзала, удобнее устраиваясь на непривычной кровати, кулаком взбила повыше подушку и, наконец, удовлетворенно вздохнула.

В наступившей тишине отчетливо слышалось, как щелкнула, закрываясь, дверь соседнего номера, и жалобно скрипнули старые половицы, когда кто-то тихонько прошел к лестнице мимо ее двери.

Тася удивленно распахнула глаза. Часы на телефоне показывали начало шестого, хотя по ощущениям она не проспала ни минуты. Связи не было, хотя накануне вечером сеть работала без перебоев. Отложив телефон, Тася перевернулась на другой бок и едва не вскрикнула, увидев свое отражение в зеркале. Покрывало снова лежало на полу, однако в утреннем свете загадочные ночные явления уже не пугали, а вызывали, скорее, раздражение.

Резко откинув одеяло, она подошла к зеркалу, полная решимости снова набросить на него покрывало, когда ее внимание привлекли странные царапины на раме, которые легко можно было принять за обычные повреждения, неизбежно присутствующие на всякой старинной вещи. Но при более внимательном изучении хаотичные насечки стали складываться в слова, и Тася удивленно заморгала, когда ей удалось наконец разобрать неаккуратную надпись.

– Спаси и сохрани, – задумчиво пробормотала она.

Все это время Тася старалась избегать смотреться в зеркало, подсознательно ожидая, что снова увидит лицо незнакомого мужчины, но прочитав странную надпись, она все же взглянула на свое отражение.

Выглядела она как обычно: светлые волосы, большие голубые глаза в обрамлении густых черных ресниц, пухлые губы и веснушки, которые неизменно появлялись вместе с первыми лучами солнца весной. И все же что-то было не так. Как будто знакомое лицо, которое она видела каждый день, вдруг стало чужим. Она быстро заморгала, прогоняя наваждение, и снова накрыла зеркало покрывалом, твердо решив, что обязательно попросит кого-нибудь из персонала убрать эту жуткую вещь из ее номера.

Быстро приняв душ, Тася надела легкий сарафан, собрала волосы в высокий хвост и вышла из номера. В гостинице царила сонная тишина – постояльцы еще спали, а персонал пока не приступил к работе. Создавалось ощущение, что во всем доме Тася осталась совершенно одна.

Медленно спускаясь по ступеням лестницы, она представляла, как сто лет назад такой же путь проделывали последние владельцы усадьбы. В окна светило все то же солнце, так же приветливо шумели деревья и щебетали птицы. Странно было осознавать, что никого из Баргиных уже нет в живых, но их дом продолжает стоять и его стены все еще хранят память о давно ушедшей эпохе.

Тася вышла в крошечный холл, ожидая увидеть за стойкой ночного администратора, но на месте никого не оказалось. Парадная дверь была не заперта, и Тася, никем не замеченная, выскользнула на улицу.

Глава 4

От свежего утреннего ветерка кожа мгновенно покрылась колючими мурашками, и Тася пожалела, что не оделась теплее. Но возвращаться в номер не хотелось, поэтому обхватив себя руками, она медленно пошла по засыпанной гравием дорожке к парку, стараясь держаться солнечной стороны.

Отойдя на приличное расстояние, Тася обернулась, чтобы полюбоваться усадьбой, окутанной золотистой дымкой утреннего тумана. В мансардном окне мелькнула тень, и Тася с удивлением отметила, что Вика тоже встала рано, хотя обычно подруга предпочитала подольше поваляться в постели, особенно в выходной день.

Видимо, ночные приключения произвели впечатление не только на Тасю, хотя она и предпочла убедить подругу в том, что все выдумала и никакого мужчины в отражении на самом деле не было.

Тася помахала Вике, но та ее не заметила. Так и не дождавшись ответа, Тася развернулась и побрела глубже в парк.

Прогулка помогла немного проветрить голову и привести в порядок мысли. В конечном счете Тася пришла к выводу, что допускает существование сверхъестественного, но категорически отрицает его присутствие в собственной жизни, поэтому от зеркала, как потенциального источника непонятного и пугающего, придется избавиться и как можно скорее и тогда исчезнет то гнетущее чувство, что поселилось в груди, в тот момент, когда она встретилась глазами с незнакомцем в отражении.

Намереваясь поскорее поговорить с кем-нибудь из персонала, Тася поспешила обратно в дом, где по ее предположениям уже должны были накрывать завтрак.

В холле все еще никого не было, но из утренней гостиной доносились приглушенные голоса. Тася вошла в небольшое уютное помещение и негромко поздоровалась с собравшимися.

Ей ответил разрозненный хор голосов, сопровождаемый звоном посуды. За круглым столом собрались уже все немногочисленные гости усадьбы, пустовало только место Вики. Ольга тоже не присутствовала на завтраке, как и загадочный хозяин гостиницы, но Тася и не надеялась их увидеть: для людей, которые постоянно живут в окружении посторонних, наверняка дорога каждая минута уединения. А вот отсутствие Вики настораживало. Если она так рано проснулась, то должна была уже спуститься в столовую.

Тася проверила телефон – сообщений от подруги не было. Она набрала номер Вики, но сигнал все еще не появился. Тася сбросила вызов и отложила телефон в сторону. В конце концов, если Вика не спустится к завтраку, она может сама отнести ей еду наверх.

Тася намазывала густой джем на тост с маслом и краем уха слушала, как Антон справа от нее отпускает несмешные шутки и тщетно пытается вовлечь кого-нибудь из гостей в бессмысленный разговор. Влюбленная парочка лишь вежливо улыбалась, Алена хранила угрюмое молчание, а сама Тася делала вид, что полностью сосредоточена на еде.

– Подружку где потеряла? – Антон бесцеремонно шлепнул ее по плечу, отчего тост, который Тася держала в руке, едва не шлепнулся обратно на тарелку.

– Что, прости? – она повернулась к соседу и смерила его недовольным взглядом.

– Говорю, где подруга твоя? – Антон как ни в чем не бывало широко улыбался, в ожидании ответа.

– Спит, наверное, – Тася пожала плечами.

– Меньше по ночам нужно бродить, – он с громким хрустом откусил большой кусок яблока и вытер губы тыльной стороной ладони.

– О чем это ты? – Тася все-таки отложила так и не тронутый тост и вопросительно посмотрела на Антона.

– Ночью выходил покурить, – он снова захрустел яблоком, – смотрю, в кустах шуршит кто-то. Сначала решил, что грабители – все-таки дом под завязку набит антикварным хламом, а охраны никакой нет. На ночь даже дверь не запирают. А потом присмотрелся – подружка твоя намылилась куда-то. Вика, кажется? – Тася кивнула. – Окликнул ее, она даже не обернулась. Так торопилась, что и не заметила меня.

– Странно. Она была одна? – Тася еще раз взглянула на телефон, но сообщения от Вики все не было.

– Нет, – не обращая внимания на ее замешательство, бросил Антон. – Я видел ее со спины, но она определенно шла с кем-то. Возможно, у нее было тайное свидание? – он игриво подмигнул Тасе и сально улыбнулся.

– Я, пожалуй, пойду, – Тася отодвинула стул и встала из-за стола. Слова Антона вызвали у нее странную тревогу.

– Не мешай девчонке устраивать личную жизнь, – хохотнул ей вслед Антон, но она пропустила его слова мимо ушей, ей требовалось как можно скорее убедиться в том, что с Викой все в порядке.

На стук в дверь никто не ответил. Телефон по-прежнему не работал, но Тася не сомневалась, что видела Вику, когда выходила на прогулку. В последний раз постучав и не получив ответа, она поспешила вниз, чудом не споткнувшись на крутой лестнице.

На этот раз за стойкой все-таки оказался администратор. Милую девушку, которая встречала их вчера, сменил высокий темноволосый мужчина, одетый в форменную белую рубашку и черные брюки. Он стоял, склонившись над бумагами, и задумчиво хмурился.

– Доброе утро, – выпалила Тася, резко останавливаясь у стойки.

Мужчина поднял на нее удивленные глаза и медленно произнес:

– И вам доброе утро. Могу я чем-то помочь?

– Мне нужен запасной ключ от четвертого номера, – без предисловий заявила Тася.

– Прошу прощения, как ваша фамилия? – мужчина, наконец, отложил бумаги и, шевельнув мышкой, вывел из спящего режима стоявший за стойкой компьютер.

– Кузнецова, – нервно бросила Тася. – Таисия Юрьевна. Я живу в третьем номере, но мне нужен ключ от соседнего. Моя подруга не открывает дверь, и я беспокоюсь, что с ней могло что-то случиться.

– Сейчас только девять утра, – мужчина раздражающе медленно поднял руку и посмотрел на часы. – Возможно, она все еще спит.

– Пожалуйста, – взмолилась Тася. – Я знаю, что это звучит странно, но интуиция подсказывает мне, что с ней что-то не так.

– Интуиция? – мужчина старался никак не выдать своего удивления, но его брови все равно предательски дернулись. – Очевидно, мы обязаны к ней прислушаться.

– Я вас очень прошу, дайте мне ключ, – пропустив его комментарий мимо ушей, сказала Тася.

Ничего не говоря, мужчина повернулся к висевшему за его спиной шкафчику, отпер замок и снял с крючка большой латунный ключ с биркой, на котором был написан номер комнаты.

– Пойдемте.

Он медленно поднимался по ступенькам, и Тася едва сдерживалась, чтобы не подгонять его. Когда вечность спустя они наконец добрались до третьего этажа, Тася первой подбежала к двери Викиного номера и громко постучала.

Когда в третий раз на стук никто не ответил, мужчина, деликатно отодвинул Тасю в сторону и вставил ключ в замочную скважину.

– Виктория Сергеевна, мы заходим, – громко сказал он на тот случай, если Вика в номере и просто по какой-то причине не хочет открывать дверь. – Надеюсь, что она не в душе, – едва слышно пробормотал он и вошел в комнату.

Его опасения оказались напрасны – номер был пуст. Кровать была аккуратно застелена, вещи, накануне разбросанные по всей комнате, были убраны в чемодан, оставленный у порога.

– Вика? – позвала Тася, входя в номер вслед за администратором.

– Когда вы видели подругу в последний раз? – внимательно осматривая номер, поинтересовался администратор.

– Мы разошлись вскоре после полуночи, – следя за его плавным перемещением по комнате, ответила Тася. – Она вошла в номер, и с тех пор я ее больше не видела.

– Судя по нетронутой постели, она здесь не ночевала, – администратор подошел к кровати и взял с подушки какой-то предмет. – А с зеркалом что?

Тася обернулась и поймала свое искаженное отражение в разбитом зеркале напротив кровати. Часть осколков осыпалась на пол, рядом же лежал тяжелый подсвечник, которым, вероятнее всего, оно и было разбито.

Такая же картина обнаружилась и в ванной – пол был усыпан осколками разбитого зеркала.

– Что здесь произошло? – Тася отступила, стараясь не поранить ноги в открытых сандалиях. – Может, на Вику напали? – дрогнувшим голосом спросила она.

– Пока у нас нет серьезных поводов для беспокойства, – мужчина неслышно подошел ближе к Тасе, – но признаю, что все выглядит довольно странно. Вы ночью ничего не слышали?

– Я уснула под утро, и в какой-то момент мне показалось, что хлопнула дверь, – припомнила Тася, – но я не уверена, что мне это не приснилось. Хотя за завтраком один из гостей упоминал, что видел ночью Вику в парке. В котором часу вы заступили на смену?

– Что, простите?

– Вы же ночной администратор? Мне нужно знать, когда вы приступили к работе и отлучались ли со своего поста?

– Таисия, прошу меня извинить, я не представился сразу: меня зовут Петр Назаров, я владелец гостиницы.

– Простите, – Тася смутилась, – увидела вас за стойкой и решила, что вы администратор. В таком случае, может, вы скажете мне, кто дежурил этой ночью?

– Понимаете, этой ночью стойка администратора пустовала. Из-за непогоды сотрудник, который должен был выйти на смену, не появился на работе и никого не предупредил. Я узнал об этом только сегодня утром, когда заглянул в гостиницу за бумагами и увидел, что дверь главного входа не заперта.

– Получается, мы не можем узнать, вернулась ли Вика с ночной прогулки? – беспокойство за подругу росло с каждой секундой. Телефон в ее кармане завибрировал, оповещая о новом сообщении. – Может, это она.

Тася разблокировала экран и нажала на иконку входящего уведомления. На экране высветилось имя подруги, и Тася вздохнула с облегчением, однако улыбка быстро сползла с ее лица, когда она прочитала сообщение, состоящее из единственного слова: «Беги».

– Ничего не понимаю, – Тася гипнотизировала телефон, ожидая, что вслед за первым странным сообщением появится еще одно, более развернутое. Она уже несколько раз набирала номер подруги, но абонент был вне зоны доступа сети. – Она собрала вещи, явно собираясь уезжать.

– Я поговорю с Антоном, расспрошу, в котором часу он видел Викторию и не заметил ли ничего странного в ее поведении.

– То, что она вышла из гостиницы среди ночи, уже странно, – заметила Тася, стискивая в руках телефон. – Может, пора вызывать полицию?

– Предлагаю для начала самостоятельно осмотреть территорию. Возможно, в исчезновении Виктории нет ничего загадочного: ей не спалось, она решила подышать воздухом, но в темноте сошла с тропы и забрела в дикую часть парка, и теперь просто не может выбраться.

– Да, возможно, она просто заблудилась, – с сомнением произнесла Тася, снова открывая странное сообщение. Версия Петра не объясняла собранные вещи, разбитые зеркала и пугающее «Беги», отправленное сразу после полуночи, но другого объяснения у Таси не было, поэтому она решила сосредоточиться на единственном разумном, а с остальным они разберутся позднее, когда Вика наконец отыщется.

Петр попросил дожидаться его в гостиной, где утром накрывали завтрак, а сам отправился собирать поисковую группу. Он коротко переговорил с Антоном, убедительно попросив его не обсуждать с остальными исчезновение Вики, но Тася была уверена, что тот, несмотря на все заверения в том, что будет держать язык за зубами, своего слова не сдержит.

В гостиной уже успели все убрать, и теперь на накрытом белой кружевной скатертью столе стояла лишь ваза со свежесрезанными цветами. Кто-то из персонала принес ей чай, но Тася была слишком встревожена, чтобы заставить себя сделать хотя бы глоток.

С улицы доносились возмущенные голоса: облаченная в длинный сарафан Алена позировала у фонтана, в то время как Антон в шортах и сланцах безуспешно пытался сделать фото, которое устроило бы его подругу.

Тася закрыла окно, чтобы не слышать их болтовни, и села в кресло. Подвинула серебряный поднос, поправила фарфоровый чайник. Снова встала и принялась ходить из угла в угол, сходя с ума от бесконечного ожидания.

Время тянулось невыносимо медленно. Тася прокручивала различные версии развития событий, но ни одна из них не казалась ей достаточно правдоподобной. В какой-то момент она даже решила, что Вика нарочно подстроила свое исчезновение, чтобы заставить Тасю поверить в сверхъестественное, но быстро отмела эту мысль. Вика, конечно, любила розыгрыши, но те, как правило, носили безобидный характер. И подруга совершенно точно не стала бы разбивать в номере зеркала, только чтобы заставить Тасю поверить в то, что с Викой случилось что-то страшное.

Пока ясно было одно: Вика намеревалась как можно скорее уехать из гостиницы. Но что заставило ее так поспешно собраться – оставалось загадкой. Еще более странным было то, что она не попыталась разбудить Тасю, только отправила ей сообщение, в котором также ничего не объясняла.

Возможно, кто-то пробрался ночью к Вике в номер и угрожал ей. Та не могла поднять шум, но ей удалось отправить Тасе сообщение с предупреждением. А теперь Вика исчезла, и Тася совершенно не представляла, где ее искать.

Время шло, а новостей от поисковой группы все не было. Тася несколько раз просила администратора связаться с Петром, и каждый раз получала один и тот же ответ: поиски продолжаются. Тася старательно убеждала себя, что с Викой все в порядке и вот-вот подруга появится на пороге усадьбы в сопровождении Петра. И когда за окном действительно послышались шаги, она выбежала на улицу в полной уверенности, что Вика нашлась.

Но у фонтана, где утром Алена покрикивала на Антона, стоял Петр и что-то объяснял молодому парню в рваных джинсах и растянутой майке с логотипом известной рок-группы. Заметив Тасю, Петр резко замолчал.

– Вы нашли ее? – Тася умоляюще посмотрела на Петра, хотя прекрасно знала, каким будет его ответ.

– Нам нужно чуть больше времени, – он сделал знак своему собеседнику, и тот, кивнув, поспешил к озеру. – Скоро стемнеет, а мы еще не осмотрели острова. Ребята заметили лодку, возможно, ее унесло ветром во время ночного ливня, но нельзя исключать вероятность того, что ее взяла Виктория.

– Не представляю, зачем ей понадобилось плыть куда-то ночью, – с сомнением сказала Тася.

– В любом случае мы обязаны проверить все варианты.

– Точно, – Тася кивнула. Вика отсутствовала уже больше двенадцати часов, и с каждой минутой тревога в груди Таси ширилась, грозя совсем скоро перейти в панику.

Телефон в руке Петра ожил, и тот спешно ответил на вызов. Разговор вышел коротким, едва повесив трубку, он повернулся к Тасе и коротко бросил:

– Нашлась.

– Живая? – всхлипнула Тася, чувствуя, как от облегчения к глазам подступают слезы.

– Живая, – улыбнулся Петр. – Пойдемте к пристани.

Они оказались на берегу как раз в тот момент, когда нос лодки прорезал влажный песок. Едва подруга ступила на берег, Тася кинулась ей на шею, чуть не сбив с ног.

– Ну и напугала же ты меня! – пробормотала Тася, вытирая выступившие на глазах слезы. – Зачем ты вообще решила плыть куда-то на лодке? Вик?

Только сейчас Тася заметила, что подруга, внешне целая и невредимая, выглядит странно молчаливой и безучастной.

– Мы нашли ее на дальнем острове, – сказал один из парней, выбираясь из лодки. – Она сидела на берегу. Не кричала, не звала на помощь. На наше появление никак не отреагировала. На вопросы не отвечает.

Тася попыталась поймать взгляд подруги, но та, как будто смотрела сквозь нее. Будто с острова вернулась только оболочка, а сама Вика потерялась где-то по дороге.

– Вик? – Тася положила руку ей на плечо и легонько потрясла. – Это я, Тася. Что произошло? Вика?

Подруга снова никак не отреагировала, Тася беспомощно повернулась к Петру, как будто он мог объяснить странное состояние Вики.

– Похоже, у нее шок, – задумчиво произнес Петр. – Давайте для начала отведем ее в дом.

Тася кивнула и взяла Вику за руку. Та безропотно следовала за ней, все так же глядя перед собой пустыми глазами.

В холле к ним подбежала администратор и что-то вполголоса сказала Петру, он так же тихо ей ответил, после чего открыл дверь гостиной, пропускаю Тасю и Вику вперед.

– Лиза вызовет врача, – сказал он, наблюдая за тем, как Тася усаживает подругу на диванчик.

– Спасибо, – пробормотала она, внимательно наблюдая за Викой.

Всю дорогу до гостиницы она пыталась разговорить подругу, но безуспешно. – Ее ведь нашли на дальнем острове? – Тася повернулась к Петру. – Там, где разрушенная часовня?

– Да, – Петр коротко кивнул.

– Мы были там вчера днем, – тихо сказала Тася, не сводя глаз с Вики. – Случайно наткнулись на могилу Владимира Баргина. Не представляю, что заставило Вику отправиться туда снова, да еще и ночью.

– Пока она в шоковом состоянии, ответа мы не получим, – спокойно сказал Петр. – Нужно дождаться врача.

В ожидании скорой Тася растирала озябшие ладони Вики, продолжая без умолку болтать и сыпать вопросами, которые так и оставались без ответа. Петр все это время молча стоял в дверях, наблюдая за суетливыми действиями Таси.

Наконец, дверь за его спиной открылась и в комнату вошел фельдшер. Коротко поздоровавшись и выслушав историю исчезновения и обнаружения Вики, врач кивнул и попросил посторонних удалиться. Тася хотело было возразить, но Петр легонько подтолкнул ее в спину, молча призывая не перечить.

Следующие двадцать минут прошли в напряженном молчании. Они сидели в холле, ожидая появления врача. Мимо проходили немногочисленные постояльцы гостиницы и бросали на Тасю вопросительные взгляды, но она была слишком взволнована, чтобы обращать на них хоть какое-то внимание.

Наконец, фельдшер появился и пригласил Тасю в гостиную.

– Внешне я не обнаружил на теле Виктории никаких значительных повреждений, но ее психоэмоциональное состояние вызывает серьезные опасения, поэтому настаиваю на скорейшей госпитализации. Мы понаблюдаем ее несколько дней и, надеюсь, выясним, что вызвало такое серьезное шоковое состояние.

– Я поеду с вами, – с готовностью встала Тася.

– В этом нет необходимости, – решительно остановил ее фельдшер. – Я оставлю адрес больницы, и завтра утром можете привезти вещи первой необходимости, а также буду признателен, если сами свяжетесь с ее родными и сообщите, что произошло.

– Хорошо, – выдохнула Тася, совершенно не представляя, что скажет родителям Вики и как объяснит, что случилось с их дочерью, если сама не имеет ни малейшего представления о том, что произошло.

Врач протянул Вике руку, и та послушно встала. Тася еще раз обняла подругу и внезапно почувствовала, как та с силой схватила ее за запястье. Тася слегка отстранилась и увидела, как в глаза Вики зажегся огонек.

– Все повторится! – голос подруги больше напоминал рычание. – Ты должна это остановить! Ищи в прошлом!

Тася почувствовала, как рука подруги снова ослабела и безвольно повисла вдоль тела. Огонек в глазах погас, сменившись ледяной пустотой.

– Вика! – Тася потрясла подругу за плечо в надежде, что та снова вернется. – Ты слышишь меня? Вика!

Кто-то деликатно коснулся ее плеча и отвел в сторону.

Фельдшер снова раскрыл чемоданчик, достал фонарик и посветил Вике в глаза. Не дождавшись никакой реакции, он со вздохом убрал фонарик обратно.

– Надеюсь, через пару дней она придет в норму, – он ободряюще похлопал Тасю по плечу и, попрощавшись, вывел совершенно не сопротивляющуюся Вику на улицу, где их уже ожидала машина скорой помощи.

Глава 5

– Вы пока позвоните родным Виктории, а я принесу что-нибудь поесть, – Петр вышел из гостиной, прежде чем Тася успела что-нибудь ответить.

Она достала из кармана телефон и целую вечность смотрела на экран, не в силах заставить себя набрать номер Викиной матери. Но чем дольше она откладывала неизбежное, тем сложнее становилось подобрать подходящие слова, поэтому набрав в легкие побольше воздуха, Тася нажала на кнопку вызова.

Тамару Степановну Тася знала с самого своего детства. Когда-то много лет назад родители, загоревшись идеей проводить лето на свежем воздухе, купили дачу в ближайшем Подмосковье. Они представляли, как будут выращивать на участке цветы и ягоды, а по вечерам пить чай на уютной веранде и слушать стрекот цикад. Но идиллическая картина разбилась вдребезги в первый же их приезд на новую дачу. Оказалось, что дом, который внешне смотрелся достаточно крепким, внутри весь прогнил и требовал серьезного ремонта. Пока родители пытались привести старую хибару в более приличный вид, Тася, которой в ту пору было пять лет, бесцельно слонялась по заросшему травой участку. Тогда-то ее и заприметила соседская девочка Вика.

Она рассказала Тасе, что на еще недавно заброшенной даче обитают монстры, и ей, как новой хозяйке дома необходима помощь в их изгнании. Пока они длинными палками сражались с легионом засохших сорняков, наступило время обеда. Мать Вики, не обнаружив дочери на участке, отправилась ее искать и обнаружила ее как раз в разгар генерального сражения с самым главным дачным монстром. Она вытащила раскрасневшихся растрепанных детей из зарослей сухой травы, заставила сдать оружие и тоном, не терпящим возражений, отправила мыть руки. Сама же, заглянула в дом, чтобы познакомиться с новыми соседями.

В то лето, пока родители приводили в порядок старую дачу, Тася почти все время проводила у соседей. Дружба с Викой крепла день ото дня, и даже вернувшись в Москву, продолжали проводить вместе все выходные и праздники.

За все эти годы они стали одной большой семьей, и сейчас, Тася не могла заставить себя обрушить на родителей Вики такие страшные новости.

Тамара Степановна ответила после первого гудка, как будто чувствовала, что вот-вот кот-то позвонит. Отчетливо различив тревогу в ее голосе, Тася постаралась как можно мягче обрисовать ситуацию, произошедшую с Викой, как будто можно убедить не волноваться мать, чей ребенок оказался в больнице. Повторяя бессмысленные фразы о том, что все будет хорошо и состояние Вики опасений не вызывает, Тася думала о том, насколько сама во все это верит? Она не понимала, что происходит, и это пугало. Тася привыкла работать с фактами, делать выводы, анализировать, и, столкнувшись с тем, чего не может объяснить, чувствовала себя потерянной и беспомощной.

С огромным трудом ей удалось отговорить Тамару Степановну не ехать в больницу прямо сейчас, и заверив, что завтра с утра сама туда отправится и сразу же сообщит ей, в каком состоянии Вика, Тася повесила трубку.

Разговор отнял последние силы. Тася стояла у окна, прислонившись лбом к прохладному стеклу, и наблюдала за тем, как на сад опускаются сумерки.

– Я принес ужин, – Тася вздрогнула, когда Петр поставил на низкий столик серебряный поднос.

– Благодарю, но я не голодна, – она слабо улыбнулась. – Пожалуй, я поднимусь наверх и соберу вещи Вики, чтобы завтра с утра отвезти в больницу.

– Обязательно, – кивнул Петр, – но прежде вы должны хоть что-нибудь съесть. Вы пропустили обед и наверняка завтрак, а силы вам еще понадобятся.

Тася не была уверена, что сможет проглотить хоть кусочек, но забота Петра ей была приятна, и обижать его не хотелось, поэтому она послушно устроилась в кресле напротив него.

– Остальные гости собрались в столовой, – он передал Тасе тарелку с тушеным мясом и картофелем. – Ольга подготовила очередную захватывающую историю, так что вряд ли кто-то заметит ваше отсутствие.

– Вы не хотите к ней присоединиться? – Тася с запозданием подумала, что из-за нее Петр отложил все дела и весь день провел в поисках Вики, а теперь еще и вечером вызвался составить ей компанию.

– Нет, – он криво усмехнулся, – я не большой любитель подобных сборищ, но Ольга искренне верит, что совместные ужины привлекут сюда больше гостей, поэтому исправно исполняет роль радетельной хозяйки усадьбы. Я же предпочитаю держаться в тени и как можно меньше контактировать с гостями.

– Простите, – Тася виновато опустила глаза.

– Не думайте извиняться. Я рад, что ваша подруга нашлась. Уверен, скоро она поправится и расскажет нам, зачем решила прокатиться ночью на лодке.

– Не сомневаюсь, – Тася слабо улыбнулась. – Вчера она была так заинтригована рассказом Ольги, что решила вызвать дух Владимира Баргина и спросить у него лично, как он погиб.

– Спиритический сеанс? – удивился Петр.

– Что-то вроде того, – кивнула Тася. – К счастью, у нас ничего не вышло.

– Нужно предложить эту мысль Ольге, – усмехнулся Петр. – Если ее идея со званными ужинами не принесет ожидаемых результатов, придется предлагать гостям развлечения иного рода.

– А вы знаете, как погиб Владимир Баргин?

– Нет, – Петр взъерошил темные волосы. – Историей усадьбы занимается Ольга, я же по большей части разбираюсь со строительством и счетами. История этого места меня всегда мало интересовала, я просто хотел уехать из города и заняться каким-то делом.

– Я слышала, вы раньше работали в финансовой сфере, – осторожно начала Тася.

– Работал, – Петр поморщился, как будто воспоминания вызвали боль.

– Не страшно было бросить все и вложиться в такой сложный проект?

– Нет, – Петр покачал головой. – Мне нужно было почувствовать себя живым и, как ни странно, получилось это только здесь. Раньше я семь дней в неделю работал в офисе, получал неплохие деньги, но абсолютно ничего не ощущал. А потом я вдруг осознал, что именно так пройдет вся моя жизнь: во внешнем комфорте и с абсолютной пустотой внутри.

– А сейчас вы счастливы?

Петр надолго задумался, и Тася уже решила, что он не ответит ей на такой личный вопрос.

– Сейчас мне лучше, чем три года назад, – тихо сказал Петр. – Конечно, нынешние бытовые условия далеки от идеальных – в гостевом флигеле протекает крыша и нет горячей воды, но я бы ни за что на свете не захотел вернуться к прежней жизни. Это место помогает мне исцелиться.

– Здесь очень красиво, – Тася провела рукой по шероховатой обивке дивана.

– Это все благодаря Ольге, – Петр отодвинул тарелку и устало откинулся на спинку кресла. – Когда я взялся за восстановление усадьбы, у меня не было никакого четкого плана – я просто каждый день работал до изнеможения, а потом появилась Ольга и предложила превратить усадьбу в гостиницу. Пока я ломал, строил и снова ломал, она проводила дни в архивах, разыскивала чудом уцелевшие фото, описания убранства комнат и заодно раскапывала историю жившей здесь семьи. Ей хотелось максимально точно передать атмосферу дореволюционной дворянской усадьбы. Она отыскивала мебель и предметы интерьера на барахолках и

блошиных рынках, что-то восстанавливала сама, что-то отправляла на реставрацию. То, как выглядит главный дом сейчас – исключительно ее заслуга.

Из столовой раздался приглушенный взрыв хохота и звук отодвигаемых стульев. Петр взглянул на часы и с удивлением заметил:

– Надо же, уже так поздно. Давайте я провожу вас до номера.

– Спасибо, – Тася с трудом заставила себя подняться. Она хотела было попросить Петра заодно вынести из ее комнаты жуткое зеркало, но, глядя на его усталое лицо, решила, что это может подождать до завтра. Сейчас ей больше всего на свете хотелось оказаться в постели и провалиться в сон, и никакие пугающие отражения не могли ей помешать сделать это.

Тася проснулась оттого, что кто-то осторожно присел на край ее кровати. Ощущение чужого присутствия было настолько явным, что Тася очень удивилась, никого не обнаружив рядом с собой.

Она провела рукой по лицу, прогоняя остатки сна, и потянулась за телефоном, но на тумбочке его не оказалось.

Тася поймала свое отражение в зеркале и едва не вскрикнула, увидев в отражении человека, сидящего рядом с ней на кровати. Рука метнулась к выключателю, но ее нервное нажатие на кнопку не привело ни к какому результату – свет не загорелся.

Хотелось одновременно кричать, плакать и звать на помощь, но голос отказывался ей подчиняться, поэтому она только испуганно всхлипывала, пытаясь отползти как можно дальше от незнакомца, которого видела только в отражении.

Когда спина уперлась в твердое изголовье кровати, Тася испуганно замерла, переводя взгляд со своей пустой кровати на мужчину в отражении.

Тот на нее никак не реагировал, продолжая сидеть, опустив голову и глядя себе под ноги.

Внезапно осмелев, Тася протянула руку туда, где сидел незнакомец, и как только ее пальцы в отражении коснулись его плеча, мужчина дернулся, его голова откинулась назад, и Тасе почудилось, что в глазах его мелькнуло удивление, когда вдруг зеркало взорвалось кровавыми брызгами.

Тася кричала и пыталась убежать, но кто-то держал ее за ноги, не давая выбраться. Не сразу она сообразила, что ноги запутались в одеяле, и именно оно мешает ей выбраться, обвиваясь вокруг ног тяжелым жарким комком.

С трудом высвободившись из пуховой ловушки, Тася кинулась к двери, отчего-то внутренне уверенная в том, что та окажется заперта, но дверь на удивление легко отворилась, правда, далеко убежать Тася не сумела. Чьи-то сильные руки обхватили ее за плечи, удерживая на месте.

На этот раз голосовые связки не подвели, и Тася закричала, извиваясь и брыкаясь, что было сил.

– Таисия!

В темноте она не видела того, кто на нее напал, но человек был на удивление силен, потому что, несмотря на все ее ухищрения, ей никак не удавалось высвободиться.

– Тася!

Ее резко тряхнуло, Тася всхлипнула и обмякла, все еще удерживаемая сильными руками.

– Прости, прости, пожалуйста! Тася, вы в порядке?

Где-то на периферии сознания забрезжило узнавание, и Тася хрипло пробормотала:

– Петр?

Внизу хлопнула дверь и послышалось чье-то недовольное ворчание. Тася не разобрала ни слова, но Петр, очевидно, понял говорившего, потому что все еще прижимая ослабевшую Тасю к себе, громко сказал:

– Все в порядке. Возвращайтесь, пожалуйста, в свои номера. Генератор вышел из строя, но к утру электричество будет восстановлено.

Ворчание повторилось, но недовольства в нем слышалось уже меньше. Когда дверь этажом ниже снова закрылась, Петр повернулся к Тасе и вполголоса спросил:

– Что произошло? Я был внизу, когда услышал крик.

Тася часто задышала, вспоминая мужчину и то, как его кровь забрызгала зеркало. Петр, сообразив, что надвигается новая волна истерики, поспешил сменить тему:

– Хотите чаю? Или воды?

Не ожидавшая такого резкого перехода Тася, быстро заморгала и уставилась туда, где предположительно находилось лицо Петра, которого в кромешной темноте она разглядеть не могла.

– Света же нет.

– Это ерунда. Вы какой пьете? Черный? Зеленый? Могу поискать травяной. Ольга любит заваривать нечто по вкусу напоминающее веник.

– Черный, – прохрипела Тася, и Петр, нащупав в темноте ее руку, осторожно потянул к лестнице.

Они медленно спускались по скрипучим ступенькам. На площадке второго этажа Петр немного задержался, прислушиваясь к звукам затихшего дома, но очевидно, что гости снова легли спать несмотря на устроенный Тасей переполох.

Внизу было светлее. Лунный свет проникал сквозь большие окна, и Тася больше не опасалась в темноте оступиться, подвернуть ногу или налететь на какой-нибудь предмет. В столовой Петр прихватил со стола тяжелый подсвечник и через высокие двустворчатые двери провел Тасю в кухню.

Усадив ее на стул с высокой спинкой, он зажег свечи и переместился к плите, на которую с грохотом водрузил тяжелый чайник. Пока Тася сидела, обхватив колени руками, он гремел баночками, в полумраке отыскивая чай среди рядов специй и сушеных трав.

Тася все еще дрожала, перед глазами стояло залитое кровью зеркало и обмякшее тело незнакомого мужчины с развороченным выстрелом лицом. Она с силой надавила на глаза, пытаясь прогнать пугающую картинку, но ничего не получалось – жуткое видение не желало исчезать, отпечатавшись на сетчатке.

– Расскажете, что случилось? – Тася не заметила, как Петр поставил перед ней чай и устроился на стуле напротив.

– Я не знаю, как это объяснить, – прошептала Тася.

– Не нужно ничего объяснять, просто рассказывайте.

Тася еще некоторое время молчала, собираясь с мыслями, а потом все же решилась.

– Помните, я рассказывала, что мы с Викой решили вызвать дух Владимира Баргина? – Петр кивнул, отпивая чай. – Так вот, в тот вечер мы все-таки решили, что не стоит тревожить дух умершего, и Вика предложила погадать на жениха. – Брови Петра удивленно взлетели, и Тася поспешила продолжить: – Глупость, конечно, но Вику интересуют такие вещи: астрология, Таро, гадания, заряженные камни и заговоренные амулеты – она верит, что можно приоткрыть завесу будущего и узнать, что нас ждет. Так вот, в тот вечер она зажгла свечу и устроилась перед тем жутким зеркалом в моей комнате и три раза позвала суженого. Ожидаемо, ничего не произошло, но как только я подошла к зеркалу, то увидела в отражении мужчину. Незнакомца. Он просто стоял и смотрел на меня. Когда я сказала об этом Вике, то она не поверила, решила, что я шучу, но он правда был там. – Тася подняла на Петра глаза, и он кивнул, призывая ее продолжать. – И сегодня я снова видела его, – Тася снова задрожала и крепче обхватила кружку с горячим чаем. – Он сидел на моей кровати, но видела я его только в отражении, а потом…, – она задышала чаще, к глазам подступили слезы. Заметив, что Тася снова на грани истерики, Петр, коснулся ее руки и легонько погладил, – …его голова просто

взорвалась. Это было настолько реально, что я закричала. Мне казалось, что я ощущаю брызги крови на своем лице. – Тася вытерла бегущие по щекам слезы. – Он застрелился у меня на глазах. Я до сих пор вижу, как безжизненно опустились его руки, вижу его изуродованное лицо и залитое кровью зеркало.

– Это ужасно, – Петр тяжело сглотнул. – Но вы уверены, что это был не сон?

– К сожалению, – Тася кивнула, прекрасно осознавая, что на месте Петра точно так же сомневалась бы в том, что кто-то увидел призрака в отражении. – И я сейчас думаю, что, возможно, Вика тоже увидела что-то в зеркалах, что-то настолько ужасное, что это повергло ее в шоковое состояние.

– Но это не объясняет того, как она оказалась на острове, – заметил Петр.

– Не объясняет, – подтвердила Тася. – Утром я поеду к ней в больницу, возможно, она уже пришла в себя и сможет сама рассказать, что случилось той ночью.

– Скоро рассвет, – Петр посмотрел на часы. – Вам нужно хотя бы немного поспать.

От одной мысли о том, чтобы вернуться в номер, к горлу Таси подкатила тошнота.

– Не думаю, что смогу уснуть.

– Вы можете перебраться в соседний номер, либо же я просто уберу зеркало из вашей комнаты, чтобы до утра вы чувствовали себя в безопасности.

Тася кивнула и нехотя встала из-за стола. Несмотря на страх, она понимала, что Петр прав: силы ей еще точно понадобятся.

Поднимаясь по лестнице, она неосознанно замедляла шаг, как можно дольше оттягивая необходимость возвращаться в номер. Она была уверена, что стоит ей открыть дверь, как на кровати снова увидит распростертое безжизненное тело.

Петр вошел в номер первым. Он поставил свечу на столик у окна и повернулся к зеркалу. Тася замерла на пороге, готовая в любой момент убежать, если в отражении снова появится что-либо пугающее.

– Выглядит действительно жутко, – Петр провел пальцами по выцарапанным на раме буквам. – Не помню, чтобы Ольга заказывала его.

– Но как тогда оно оказалось здесь?

– Я проверю записи и выясню, кто и когда купил его. – Петр не без труда развернул зеркало отражающей поверхностью к стене и осмотрел его заднюю стенку. – А это что?

Осторожно он вытащил из-за рамы, сложенный вчетверо пожелтевший от времени листок. Отряхнув его от клочьев свисающей пыли, Петр поднес бумагу ближе к свету свечи и медленно развернул. Поборов свой страх, Тася подошла ближе и склонилась над столом.

От времени чернила потускнели, слова читались с трудом, в местах, где лист был сложен, бумага истончилась и порвалась.

– Смерть – всего лишь отражение. Не верь всему, что видишь, – прочитала Тася. – И как это понимать?

– Ума не приложу, – Петр перевернул записку в надежде, что на обороте окажется еще что-нибудь, но лист был абсолютно чист. – Я бы сказал, что это чья-то глупая шутка, но бумага выглядит по-настоящему старой, а с учетом всего, что вы рассказали, эти слова приобретают по-настоящему зловещий смысл.

Петр положил записку на столик и взял свечу. Он снова подошел к зеркалу и подозвал Тасю.

– Видишь? – неосознанно переходя на «ты», он провел пальцем по рядам полуистертых странных символов. – Я, конечно, не специалист, но сдается мне, это не просто причудливый орнамент.

– Думаешь, это что-то вроде защитного заклинания? – с дрожью в голосе спросила Тася.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.